

Я побывал в отцовском доме старом...

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 22 января, 2025

Я побывал в отцовском доме старом... Я ПОБЫВАЛ В ОТЦОВСКОМ ДОМЕ СТАРОМ...

Я побывал в отцовском доме старом.
Он мне напомнил старика седого.
Земля в саду щетины жестче стала,
Бурьян пророс у очага родного.

Я побывал в заброшенном жилище...
Отец и мать давно лежат в могиле.
Смотрел на дом я как на пепелище.
Воспоминанья сердце мне сдавили.

Я побывал в отцовском доме старом.
Вокруг шумели яблони — когда-то
Их посадил отец...
Весь век недаром
Трудился он с зари и до заката.

И понял я под ветхим отчим кровом,
Что сделал в жизни я пока что мало,
Что мой отец ждал от меня другого...
И жизнь моя с тех пор мудрее стала.

■ ЧЕЛОВЕК

Он самым своим рождением
Вызывает восхищение.
Он в пеленках белоснежных
Весь такой воздушный, нежный.

Человек растёт, мужает.
И ему любовь святая —

К девушке, к земле, к Отчизне —
Светит ярче солнца в жизни.

В землю вместе с потом белым
Зерна человек умело
Раннею весной бросает,
Ждет все лето урожая.

Осень жизни и природы,
Как загадочные коды —
В них заложены основы
Судеб новых, жизней новых.

А когда приходит старость,
Сделать главное осталось —
Завещать сынам и внукам
Жизни трудную науку.

И потом уйти достойно,
В землю добрую спокойно
Лечь и в памяти потомков
Жить незримо и негромко.

■ НА ВОКЗАЛЕ

На вокзале — оживленье.
Все вокруг пришло в движение.
И вокзал столичный стал
В этот час как будто мал.

Как в огромном шумном зале,
Все танцуют на вокзале —
Это будущих солдат
Поторжественней хотят

Проводить друзья, родные
И девчата озорные.
Новобранцы — кто молчит,
Кто смеется, кто грустит...

Выслушаны наставленья,
Обещанья, объясненья.
Поезд двинулся, и вот
Он разгон уже берет,
Унося ребят знакомых
В мир мужанья,
вдаль от дома.

■ ТИШИНА

Однажды, перед ливнем добрым,
Любуясь тихой природой,
Подумал я – как благодатна
Та тишина пред непогодой.
И полюбил я тишину.

Но вот на кладбище однажды,
Когда засыпали землю
Могилу друга, и все смолкло,
Сменилось вязкой тишиною, –
Я проклял эту тишину!

Перевод Елены АНДРЕЕВОЙ

■ РОДИНЕ

Когда весь ряд врачей был пройден –
Гожусь на службу или нет? –
Сказали коротко: «Не годен» –
И белый выдали билет.

В строю, под знаменем багряным,
Не шел я, чёткий шаг рубя...
Но, верно, спрашивать не стану,
Как нужно
Защищать
Тебя.

■ ЗИМНЯЯ ВЫСТАВКА

Открылась выставка зимы.
И сразу все помолодело.
Глядим заворуженно мы:
Какой ковёр –
Огромный, белый!

Какой пушистый белый мех,
Искристо-солнечные шубы!
И раздаётся детский смех.
И белым снегом
Блещут зубы.

Звенят холодные лучи.
Скользят, поскрипывая, санки.
И вместо кошки – на печи
Насквозь промокшие портянки.

Текущий отблеск серебра,
Подмерзших листьев привкус мятный...
Да, много всякого добра
На этой выставке бесплатной.

И невзначай увидел я
Свои здесь тайны... Вот беспечность.
Вот – невзыскательность моя,
Излишняя мягкосердечность...

Что лето прятало от глаз,
И осень робкая таила –
Зима решительно открыла
И выставила
Напоказ.

■ МАТЬ

Светлой памяти моей
матери Огулнияз

Живу – как-будто в ясном свете

Твоих лучистых, добрых глаз.
«Моя печаль и счастье — дети» —
Я слышал от тебя не раз.

Ласкала, пела — согревала
Огнём сердечной теплоты.
Хлопот я доставлял немало.
Но нет, не жаловалась ты.

Как много добрых слов хотел я
Тебе сказать! Но не успел...
Как много сделать добрых дел я
Во имя матери — хотел!

Дороги нет назад оттуда,
Желанной встрече — не бывать.
Но все надеюсь я на чудо:
Все жду — вернешься ты опять.

Нет, не вернешься...
За тобою,
Весенним светом залитой,
Ушло и детство голубое —
Своей тропинкой
Золотой.

Все меньше горестно тоскую —
Все чаще вижу в светлых снах
Тебя — счастливую, живую,
С улыбкой радостной в глазах.

В душе навек светить осталось —
Подобно солнечным лучам...
То счастье, что предназначалось
Тебе, — народу я отдам.

Перевод Василия КАЗАНЦЕВА

■ РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Давай с тобой посидим,
пиалу чая осушим.
Поговорим по душам.
Друг другу откроем душу.
Взглянем на этот мир
зимний, весенний, летний...
Поговорим по душам
Мы, не впадая в сплетни.
Пусть седина блестит.
Жизнь — это полная чаша.
Поговорим по душам,
вспомним молодость нашу.
Вспомним ушедших вдаль,
отдавших жизнь Отчизне.
Поговорим по душам.
о Родине и о жизни...
Выгод нет от войны.
Мысль эта души будит.
Поговорим по душам. —
людям вреда не будет.

Плох — уваженья нет,
хорош — нам годишься в братство.
Поговорим по душам
о пользе для Государства.
Бывает грустно тебе
в жизни, вперед летящей...
Поговорим по душам.
возле реки спешащей...
Пусть нас ведет вперед
весна по земному кругу.
Поговорим по душам,
доверив мысли друг другу.
Дни за днями летят.
В них и праздник, и траур...
Поговорим по душам.
выскажем только правду.

Вспомним добро и зло,
дел сегодняшних гуцу.
Поговорим по душам
о нашем с тобой грядущем.

■ ЗЕМЛЯ

Говорим, беря лопату,
что земля тверда...
Ведь она дороже злата
нам была всегда.
Эх, друзья мои, а как же
твердой ей не быть,
коль в объятьях тверже камня
смельчаков хранить...

Говорим, беря лопату,
что земля мягка...
Нам другой земли не надо
многие века,
Эх, друзья мои, а как же
мягкой ей не быть, —
сколько добрых и отважных
ей пришлось хранить...

Говорим, земля красива, —
правильно вполне.
Пусть она колышет нивы
в мирной тишине.
Дарит нам она все силы,
дарит первый шаг.
Делает тебя красивым
лишь земной очаг...

■ СТАРЫЙ ДРУГ

Эй, товарищ детства, —
черненький мой ослик,
стой и не пугайся,

разберемся после —
кто переменился,
кто остался прежним...
Мы с тобою, ослик,
видимся все реже...

Помнишь, как с тобою
мы таскали воду,
и спешили в школу
в хмурую погоду,
побеждали в скачке
велосипедиста,
радовались травам
чистым
и лучистым...
Я иду сегодня
сквозь ветра и дождик.
И вьюки тащить
теперь один я должен.
Старые друзья
ко мне придут на помощь.
Ослик, ты мой ослик...
Ты меня припомнишь?

Груз, что понесем мы —
не дрова, не хлопок.
Этот груз тяжелый
из забот и хлопот...
Этот груз, конечно,
тяжелей намного...
Семени, мой ослик, —
впереди дорога...

Нам пройти немало
предстоит с тобою
долгою дорогой,
жаркою, степною.
И людей мы встертим

на дороге разных —
смелых, малодушных,
грубых и прекрасных...

Реки и пустыни,
горы и долины
встретим мы с тобою
на дорогах длинных.
Семени, мой ослик!
Семени, мой милый!
Главное, чтоб силы
нам с тобой хватило...

Я увидеть должен
радости, печали,
нежность и презрение,
ненависть, отчаянье —
все, что попадется
нам с тобой навстречу.

Подскажи мне, ослик,
если не замечу...
Нелегко шагать нам
по дороге жизни.
Но ведут дороги
лишь к одной Отчизне.
Не споткнись, мой ослик,
в мире торопливом.
Мы стоим с тобою
на пути счастливом!

Перевод Владимира ШЛЁНСКОГО

■ НЕ ВЕРНУВШИЕСЯ С ВОЙНЫ

Вот иду я меж обелисками,
да не все могилы видны...
За какой-то миг
мне стали близкими

не вернувшиеся с войны.

Ах, не все могилы отмечены,
и не смыть с фашизма вины!
В языках людских
молитвой вечною —
не вернувшиеся с войны.

Если наши дела их радуют —
не спугнет ничто тишины.
Если ссоримся,
то они вздрагивают —
не вернувшиеся с войны!

Над просторами, с боем пройденными,
чуют мертвые дух весны.
Всем дадут урок
на тему «Родина»
не вернувшиеся с войны.

Под Варшавами и Берлинами
и отцы лежат, и сыны.
На пути войны
стоят плотиною
не вернувшиеся с войны

■ ЭТИ ЛЕРМОНТОВСКИЕ ОБЛАКА

Побледнели,
потемнели,
на барханы поглядели
тучки, плывшие сюда издалека —
и на жаждущую землю
буйным ливнем полетели
эти лермонтовские
облака!

Все влюбленные укрылись
серебристыми плащами,

прижимаются, смеясь, как к щеке щека...
Для цветов, чуть-чуть увядших,
стали лучшими врачами
эти лермонтовские
облака!

Капли каплют,
кроны никнут,
струйки теплые стекают
и пульсируют, как жилки у виска.
Проливаются не ливнем —
проливаются стихами

эти лермонтовские
облака!

Я — поэт, бродяга, странник —
видел все, таков мой жребий.
О, я верю — моя доля высока!
Ведь стояли долго-долго
в этот год в туркменском небе

эти лермонтовские
облака!

Перевод Эдмунда ИОДКОВСКОГО. Goşgular